

Russkaja mysl'

РУССКАЯ

16, 5-6
1895

МЫСЛЬ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

М А Й.

МОСКВА.

Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,

Пименовская ул., собств. домъ.

1895.

Русскія поселенія въ Закаспійской области *).

Привлеченіе русскихъ къ поселенію въ Закаспійской области, этой самой молодой изъ нашихъ окраинъ, правительствомъ признано дѣломъ полезнымъ и государственно-важнымъ. Дѣло это очень не легкое, такъ какъ Закаспійская область — самая южная и жаркая изъ нашихъ окраинъ, а климатическія и жизненныя условія ея очень тяжелы для человѣка непривычнаго. Къ тому же, не имѣется возможности оказывать особенно крупную матеріальную поддержку русскому люду, идущему въ эту область, а новая обстановка для русскаго человѣка въ очень многомъ чужда и даже враждебна. Не удивительно поэтому, что наши успѣхи въ дѣлѣ русской колонизаціи Закаспійскаго края выражаются очень скромными цифрами, особенно въ дѣлѣ устройства и развитія земледѣльческихъ поселеній, которыя, по многимъ причинамъ, составляютъ предметъ особыхъ заботъ русской администраціи. На взглядъ человѣка, знакомаго съ постановкою этого дѣла и съ мѣстными условіями, каждая вновь осѣвшая въ Закаспійскомъ краѣ русская семья представляется драгоценнымъ приобретеніемъ и новымъ успѣхомъ русскаго дѣла въ средней Азіи. Эту мѣрку необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ всего излагаемаго ниже.

Русскіе, которыхъ теперь насчитывается въ Закаспійской области около 10,000 душъ **) (кромя войскъ), по отношенію ко всему населенію области составляютъ 3%, а по отношенію къ пришлому населенію 41%. Въ 1890 году въ Закаспійской области было 4,815 душъ русскихъ, т.-е. почти *едвое меньше*, чѣмъ въ 1893 году; по отношенію ко всему населенію области русскіе составляли 2%, а по отношенію къ пришлому населенію — 25%. Это приращеніе русскаго населенія Закаспійской области обусловлено

*) Матеріалами для настоящаго очерка служили: *Обзоръ Закаспійской области за 1893 годъ*; *Обзоръ дѣятельности по управленію Закаспійскою желѣзною дорогою за 1893—94 годъ*; *приказы по военно-народному управленію Закаспійской области за 1893 и 1894 годы*; *Историческія справки по переселенческому дѣлу въ Закаспійской области* и другія официальныя свѣдѣнія.

**) Къ 1 января 1894 года въ Закаспійской области было 9,955 душъ (*Обзоръ Закаспійской области за 1893 годъ*, стр. 57).

настоячивою дѣятельностью русской администраціи области и управленія Закаспійской желѣзной дороги въ смыслѣ привлеченія русскихъ въ край.

Русскихъ, живущихъ въ Закаспійской области (кромѣ войскъ и чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ), можно раздѣлить на четыре группы: 1) собственно городское населеніе, 2) служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ, 3) рыбаковъ и 4) земледѣльцевъ. Эта послѣдняя группа русскаго населенія Закаспійской области во многихъ отношеніяхъ представляетъ особый интересъ и ей отведено больше противъ другихъ мѣста въ настоящемъ очеркѣ.

Относительное положеніе этихъ группъ русскаго населенія Закаспійской области въ настоящее время таково:

Въ городахъ и мѣстечкахъ области (кромѣ земледѣльческихъ и рыбацкихъ поселеній) живетъ около 5,000 русскихъ, существующихъ вольнымъ трудомъ. Эта часть русскаго населенія Закаспійскаго края занимается преимущественно мелочною торговлей и разными мастерствами, особенно же плотничнымъ и печнымъ. Во всемъ этомъ русскіе встрѣчаютъ дѣятельныхъ и серьезныхъ конкурентовъ въ лицѣ персіанъ и различныхъ кавказскихъ инородцевъ: армянъ, татаръ, грузинъ, — обладающихъ крупными преимуществами противу русскихъ, въ смыслѣ сплоченности, знанія мѣстныхъ нарѣчій и привычки къ климату и жизненнымъ условіямъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, несмотря на многочисленныя мѣры поддержки русскихъ со стороны нашихъ властей, какъ торговля, такъ и главнѣйшіе заработки — не въ русскихъ рукахъ. Едва ли можно ожидать и въ ближайшемъ будущемъ значительнаго улучшенія положенія дѣлъ для этой группы русскаго населенія Закаспійской области, именно вслѣдствіе непривычности и трудности для русскаго человѣка мѣстныхъ условій края. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти препятствія и на кризисъ, пережитый въ тяжеломъ «холерномъ» 1892 году, собственно городское русское населеніе Закаспійской области съ 2,500 душъ въ 1890 году къ настоящему времени *возросло почти вдвое*.

Вторую, по численности, группу русскаго населенія Закаспійской области составляютъ служащіе на Закаспійской желѣзной дорогѣ. Въ 1890 году, изъ 3,000 слишкомъ человѣкъ различныхъ служащихъ на дорогѣ, было 42% не-русскихъ; русскихъ же насчитывалось около 1,700 человѣкъ. Къ 1 октября 1894 года изъ 4,717 служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ было 3,426 человѣкъ русскихъ, т.-е. почти *вдвое* больше, чѣмъ въ 1890 году. Правда, часть низшихъ служащихъ, преимущественно чернорабочіе, получающіе 15—20 рублей въ мѣсяцъ, покидаютъ желѣзную дорогу при первой возможности болѣе крупнаго заработка, но это объясняется вполне естественно какъ самымъ характеромъ желѣзнодорожныхъ работъ, такъ, главнымъ образомъ, трудностью климатическихъ и жизненныхъ условій. Однако, несмотря на это частное явленіе, общее число русскихъ служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ подвергается лишь незначительнымъ колебаніямъ, и, съ другой стороны, не менѣе бродячимъ характеромъ

отличается и мусульманскій элементъ, ранѣе поставлявшій большую часть желѣзнодорожныхъ чернорабочихъ. Это показываютъ слѣдующія цифры движенія православнаго и мусульманскаго элементовъ служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ за январь—декабрь 1893 года:

	Православныхъ (изъ нихъ 98% русскихъ).		Мусульманъ (изъ нихъ 63% персiанъ).	
	Принято.	Уволено.	Принято.	Уволено.
Январь	73	40	15	31
Февраль. . . .	81	62	25	37
Мартъ	127	134	126	49
Апрѣль	107	360	277	45
Май	186	215	178	103
Июнь	181	154	88	102
Июль	143	157	96	77
Августъ. . . .	119	140	122	91
Сентябрь . . .	166	159	80	116
Октябрь. . . .	147	102	90	72
Ноябрь	152	56	67	109
Декабрь. . . .	165	55	26	127
Всего	1,647	1,634	1,190	954

Изъ этихъ цифръ видно также, что наибольшая убыль русскаго элемента приходится на мартъ—сентябрь, — мѣсяцы жаркіе въ Закаспійской области и страдные въ Европейской Россіи, когда и тамъ заработки бывають хороши, а прибыль—на голодные зимніе мѣсяцы. Для мусульманскаго же элемента имѣетъ мѣсто обратное явленіе, вслѣдствіе того, что лѣтомъ труднѣе найти русскихъ рабочихъ на желѣзную дорогу.

Изъ приведеннаго выше позволительно заключить, что теперь русскіе занимають на Закаспійской желѣзной дорогѣ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ въ 1890 году, и что при настойчивомъ примѣненіи и въ будущемъ тѣхъ же мѣръ поддержки его, какія практикуются въ настоящее время, эта желѣзнодорожная линія станетъ сплошною полосою русскаго населенія въ Средней Азіи.

Третья группа русскаго населенія въ Закаспійской области, это — рыбаки. Русскіе рыбаки основались въ Закаспійскомъ краѣ, именно на Мангишлакскомъ полуостровѣ, сравнительно давно. То обстоятельство, что еще въ 1890 году ихъ было на Мангишлакѣ и прилегающихъ къ нему островахъ болѣе 600 душъ, указываетъ на довольно прочную осѣдлость и, слѣдовательно, недюжинное умѣнье приспособиться къ мѣстнымъ, очень тяжелымъ условіямъ.

Живуть русскіе рыбаки недурно. Годичный уловъ, вонечно, отражается на ихъ достаткахъ, но за послѣдніе годы, съ разрѣшеніемъ лова плавными сѣтями, съ упорядоченіемъ боя тюленей и съ принятіемъ нѣкоторыхъ другихъ административныхъ мѣръ, благосостояніе русскихъ рыбацкихъ поселеній Мангишлака можетъ считаться болѣе обезпеченнымъ противъ прежняго.

Въ 1 января 1894 года въ 3 рыбацкихъ поселеніяхъ: 1 на Мангизлакомъ полуостровѣ и 2 на островахъ Большомъ и Маломъ Долгихъ, — проживало до 800 душъ русскихъ рыбаковъ. Самое крупное и самое богатое изъ этихъ селеній, это — станица Николаевская, основанная на Мангизлакомъ полуостровѣ, вблизи форта Александровскаго. Въ станицѣ Николаевской есть церковь и двухклассное училище, при которомъ въ 1892 году открыты учебныя лодочно - плотничная и кузнечная мастерскія. 130 душъ русскихъ рыбаковъ живутъ на островѣ Маломъ Долгомъ; въ этомъ поселеніи теперь строится церковь на средства самихъ рыбаковъ, отчисляющихъ на это дѣло 5 копѣекъ съ пуда улова рыбы; такимъ путемъ уже образовалась довольно крупная сумма.

Кромѣ мангизлацкихъ рыбацкихъ поселеній, на Красноводской косѣ, недалеко отъ мѣста высадки князя Бековича - Черкаскаго, основано рыбацкое поселеніе, названное Петровскимъ, въ память Петра I, снарядившаго первую русскую экспедицію въ Среднюю Азію. Въ поселкѣ этомъ, въ 1 января 1894 года, проживало 11 русскихъ рыбаковъ. Затѣмъ, въ 1893 и 1894 годахъ приняты мѣры къ образованію еще двухъ рыбацкихъ поселеній, у залива Киндерли и у побережья «Заворотъ», въ 80 дворовъ каждое. Въ эти поселенія вызываются желающіе, преимущественно съ Поволжья.

Гораздо позднѣе рыбаковъ появились въ Закаспійской области русскіе земледѣльцы. Въ 1888 году основанъ былъ первый русскій земледѣльческій поселокъ на мѣстѣ персидскаго селенія Гермабъ, отошедшаго къ намъ по конвенціи 9 декабря 1881 года. Въ 1 января 1890 года въ этомъ поселкѣ жило 78 душъ русскихъ земледѣльцевъ; въ 1 октября 1894 года въ Закаспійской области было уже 10 земледѣльческихъ поселеній, въ которыхъ проживало до 1,000 душъ, въ томъ числѣ около 800 русскихъ. Такимъ образомъ, за 1890—1894 годы число русскихъ земледѣльцевъ въ Закаспійской области увеличилось въ десять разъ.

Самое крупное изъ русскихъ земледѣльческихъ поселеній области — с. Алексѣевское — находится въ Пендинскомъ приставствѣ, Мервскаго уѣзда, у самой границы нашихъ владѣній съ Афганистаномъ, въ долинѣ р. Кушка. Исторія этого поселенія такая: въ 1890 году на р. Кушкѣ, вблизи афганской границы, поставленъ былъ военный постъ для охраны долины этой рѣки. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ этого пограничнаго поста и ниже его по теченію Кушки, долина этой рѣки расширяется, образуя террасы, удобныя для земледѣлія, а окрестныя горныя увалы изобилуютъ роскошными пастбищами и фысташковыми порослями. Сравнительное обиліе атмосферныхъ осадковъ даетъ возможность сѣять хлѣбъ безъ искусственнаго орошенія на болѣе высокихъ мѣстахъ; довольно сказать, что во многихъ горныхъ долинахъ этой части бассейна Кушки растутъ въ дикомъ видѣ ячмень. Несмотря на эти удобства и на множество ключей, дающихъ хорошую прѣсную воду, что въ Средней Азіи встрѣчается не такъ часто и цѣнится очень высоко, долина Кушки была почти совершенно пустыня, когда она пере-

шла въ наше владѣніе. Причиною этому были постоянныя вооруженныя столкновенія между турменами и племенами, жившими въ верховьяхъ Бушки, прекратившіяся лишь послѣ присоединенія Пендинскаго оазиса къ нашимъ владѣніямъ и послѣ умиротворенія нами туркменъ-сарыковъ. Всѣ эти обстоятельства побудили генерала А. Н. Куропаткина, назначеннаго въ серединѣ 1890 года начальникомъ Закаспійской области, намѣтить часть долины Бушки, прилегающую къ афганской границѣ, для основанія русскаго земледѣльческаго поселенія; самая постановка военного пограничнаго поста на р. Бушкѣ имѣла цѣлю, отчасти, и охрану этого будущаго русскаго поселенія.

Въ 1891 году въ долину Бушки направлены были первые русскіе ходоки, а къ 1 января 1892 года вблизи нашего пограничнаго Бушкинскаго поста уже поселилось 7 русскихъ семей. Въ концѣ 1891 года генераломъ Куропаткинымъ возбуждено было ходатайство о поселеніи въ долину Бушки 218 семей русскихъ земледѣльцевъ; поводомъ къ этому ходатайству было прошеніе крестьянъ нѣсколькихъ волостей Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, пожелавшихъ переселиться въ Закаспійскую область послѣ возвращенія ходоковъ, осмотрѣвшихъ новыя мѣста. 5 мая 1892 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на ходатайство генерала Куропаткина о поселеніи русскихъ земледѣльцевъ въ долину Бушки, причѣмъ переселяющимся дарованы были льготы по удешевленію проѣзда, по выдачѣ денежныхъ пособій, по освобожденію, на первое время, отъ податей и повинностей, и т. п.

Практика переселенческаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области выяснила, что успѣшно примѣняются къ новой обстановкѣ лишь люди твердаго характера и нравственно устойчивые, умѣвшіе жить въ сравнительномъ достаткѣ и у себя на родинѣ, — короче, люди «хозяйственные», могущіе подняться въ путь и дойти до новыхъ мѣстъ, несмотря на трудность дороги въ 4,000—5,000 верстъ, «исправно». Извѣстная матеріальная обезпеченность переселяющихся въ страны Средней Азіи необходима еще и потому, что установленное переселенческое пособіе—100 рублей на семью—не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ, вызываемыхъ устройствомъ новой осѣдлости. По всѣмъ этимъ причинамъ, признано было полезнымъ, въ интересахъ успѣха задуманнаго дѣла, на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о благонадежности желающихъ переселиться и удостовѣриться въ ихъ достаткѣ.

Для этой цѣли генераломъ Куропаткинымъ посланъ былъ изъ Закаспійской области въ Волчанскій уѣздъ, Харьковской губерніи, офицеръ, которому поручено было выбрать наиболѣе подходящихъ изъ числа изъявившихъ желаніе переселиться и привести ихъ на мѣсто новаго поселенія. При содѣйствіи мѣстныхъ властей опредѣлено было, кто изъ желающихъ переселиться въ Закаспійскую область можетъ считаться удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ; такихъ набралось 83 семьи, людей во всѣхъ отношеніяхъ надежныхъ и, притомъ, располагавшихъ свободными наличными день-

гани не менѣе, какъ по 50 рублей на каждую душу въ семьѣ. Такъ какъ въ Закаспійской области лѣтомъ 1892 года держалась эпидемія холеры, то переселеніе отложено было до конца лѣтнихъ работъ. Въ началѣ сентября всѣ переселяющіеся собраны были въ Харьковѣ, откуда они перевезены были по желѣзной дорогѣ черезъ Курскъ, Орелъ и Грязи въ Царицынъ; такой маршрутъ пришлось выбрать для того, чтобы миновать мѣстности, пораженныя холерой. 26 сентября переселенцы высажены были въ Узунъ-Ада, а 29 сентября они уже были въ Мервѣ.

Изъ Мерва они направлены были въ долину Кушки въ началѣ октября; 300-верстный путь отъ Мерва до границы, почти на всемъ своемъ протяженіи, пролегаетъ по мѣстностямъ пустыннымъ, поэтому уѣздная администрація озаботилась устройствомъ ночлеговъ, на которыхъ заготовлены были продовольствіе и топливо для людей и кормъ для скота; при поселенцахъ отправленъ былъ военный фельдшеръ. 21 октября они пришли вполне благополучно на мѣсто новаго поселенія, гдѣ уже распланированы были поселокъ и выстроено было 30 домовъ изъ сырцового кирпича. Въ первый же мѣсяцъ новые поселенцы купили, при помощи уѣздной администраціи, лошадей, быковъ, коровъ, обзавелись домашнею птицею, а болѣе зажиточные—и баранами. На зиму они получали ссуды мукою и зерномъ, на прокормъ и для посѣвовъ.

Зима 1892 года и весь 1893 годъ выдались очень неудачными для новыхъ поселенцевъ. Позднее время года не позволило имъ заготовить для домашняго скота кормъ на зиму; поэтому пришлось держать его на подвозномъ корму и терпѣть убытки отъ волковъ и отъ скотоврадовъ, являвшихся изъ-за границы. Весною и лѣтомъ воды въ р. Кушкѣ оказалось мало, почему погибла большая часть посѣвовъ. Во время работъ съ непривычнымъ поливнымъ хозяйствомъ упущено было время сѣнокоса, и скотъ остался безъ кормовъ къ наступающей зимѣ. Одолѣвали лихорадки, разные невзгоды и неудачи, неизбежныя при переходѣ къ новому строю хозяйства. Словомъ, къ зимѣ 1893 года алексѣевцамъ не удалось еще встать на свои ноги, и пришлось кормиться казенными ссудами, а весною 1894 года волки зарѣзали большую часть приплода скота, который круглую зиму ходилъ на подножныхъ кормахъ.

За то 1894 годъ, выдавшійся на рѣдкость урожайнымъ въ Закаспійской области, съ лихвою вознаградила за всѣ убытки и сразу прочно обезпечила благосостояніе алексѣевцевъ на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, лѣтомъ 1893 года упорядочено было пользованіе водами р. Кушки, для чего потребовалось возстановить протокольные постановленія 1885—1887 годовъ, которыя нарушались афганцами, слѣдствіемъ чего было маловодье Кушки въ нашихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, въ будущемъ мы можемъ рассчитывать на опредѣленное и постоянное количество ирригаціонной воды по долину Кушки, безъ чего нельзя судить о возможной площади нашихъ посѣвовъ въ этой части нашихъ владѣній.

Урожай 1894 года былъ выше отличнаго въ долину Кушки; пшеницы

собрано болѣе 200 пудовъ съ десятины; еще лучше уродилось просо, изъ сѣмянъ привезенныхъ алексѣвцами съ родины,—его собрано по 300 пудовъ съ десятины. Отличный урожай дали горохъ, гречиха, ячмень и ленъ; послѣднее особенно важно, такъ какъ сравнительное маловодье Кушки и ранніе морозы не позволяютъ разводить хлопокъ, а урожай льна обезпечиваютъ алексѣвцевъ домотканнымъ полотномъ. Бахчи и огороды идутъ хорошо; удались также посадки фруктовыхъ деревьевъ и тутовника. Благодаря богатому урожаю 1894 года, алексѣвцы имѣли возможность сдать въ интендантскій продовольственный магазинъ кушкинскаго поста излишекъ урожая около 4,000 пудовъ пшеницы, въ томъ числѣ до 1,700 пуд. въ возвратъ полученныхъ ими въ 1892 и 1893 гг. ссудъ зерномъ и мукою.

Скота у алексѣвцевъ теперь много, корма для него хватитъ надолго, такъ какъ весною 1894 г. заготовлены большіе запасы отличнаго сѣнапырея и дикаго ячменя, часть котораго оставлена въ стогахъ на мѣстахъ покосовъ. Самый рабочій и молочный скотъ—лошади, быки, коровы—туземныхъ мелкихъ породъ, но уже заведены племенные производители. Молочное хозяйство даетъ хорошіе доходы, такъ какъ подъ бокомъ имѣется выгодный рынокъ сбыта—кушкинскій постъ.

Алексѣвское лежитъ на площадкѣ, образуемой расширеніемъ долины Кушки у выхода въ нее руслъ періодическихъ соленыхъ ручьевъ Шоръ-Арабъ и Шоръ-Сѣфидъ, на высотѣ 1,570 фут. надъ уровнемъ моря. Отъ Алексѣвскаго до Мерва 300 верстъ, а до Герата—всего около 100 верстъ съ Кушкинскимъ постомъ Алексѣвское—самый южный пунктъ Русской имперіи: оно лежитъ на 35°16'37" сѣверной широты; это—широта южнаго Алжира. Однако, особенно сильныхъ жаровъ не бываетъ, благодаря довольно значительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Къ сожалѣнію, обиліе и близость почвенной воды порождаютъ сильныя малярійныя лихорадки, на прекращеніе которыхъ можно надѣяться лишь по окончаніи работъ по дренажу, на что потребуются не мало времени. Непривычка новыхъ поселенцевъ къ климату и неосторожность въ образѣ жизни вызываютъ много такихъ заболѣваній, которыя, вѣроятно, прекратятся со временемъ.

На каждую семью отведено по 400 кв. саж. подъ домъ съ усадьбою и по 1,200 кв. саж. подъ огороды; поливную пахатную землю алексѣвцы надѣлены по 3 десятины на работника въ семьѣ, неполивную—по 5 десятинъ и сѣнокосами—по 7 десятинъ на семью. Живутъ алексѣвцы дружно и согласно; многія семьи могутъ считаться зажиточными, а есть уже и богатые хозяева. Школа, основанная въ 1892 г., посѣщается хорошо. Въ 1894 г. устроенъ пріемный покой на 6 кроватей при ранѣе учрежденномъ фельдшерскомъ пунктѣ. Потребность въ перемолѣ зерна на муку заставила приступить къ постройкѣ второй водяной мельницы, въ дополненіе къ существовавшей ранѣе, которая выстроена въ 1892 г. Къ концу 1894 г. въ Алексѣвскомъ жило до 500 душъ (88 семействъ) русскихъ земледѣльцевъ. 2 ноября 1894 года на Кушкинскомъ посту zalo-

зѣтъ православный храмъ во имя св. Александра Невскаго, въ память покойнаго Государя Императора.

Опытъ 1893 года показалъ, что въ долину Кушки, вблизи афганской границы, нѣтъ возможности поселить 218 семей русскихъ земледѣльцевъ, — для нихъ не хватитъ ни земли, ни воды. Поэтому признано необходимымъ число русскихъ поселенцевъ на Кушкѣ ограничить 100 семействами. Остальные же 118 семей предполагается поселить тоже вблизи афганской границы, но по р. Теджену, выше укрѣпленія Серахсъ, у Наурузъ-Абада и Зильфагара, гдѣ имѣются удобныя для поселенія мѣста и достаточное количество ирригаціонной воды. Уже приняты мѣры къ устройству селенія въ 50 дворовъ у Наурузъ-Абада и вызываются желающіе поселиться, преимущественно изъ Приволжскихъ губерній.

У Серахса уже имѣется земледѣльческое поселеніе, основанное въ концѣ 1892 года. Селеніе это лежитъ на оросительномъ каналѣ Ханъ-Ябъ, выведенномъ изъ р. Теджена, и находится въ 10 верстахъ отъ укрѣпленія Серахсъ. Называется оно Крестовымъ и живутъ въ немъ нѣмцы-колонисты изъ Саратовской губерніи; въ 1894 г. ихъ было 130 душъ (31 семейство). Устроились нѣмцы хорошо; при поселеніи имъ отведено было по 5 десятинъ поливной земли на семью и выдано было по 100 рублей пособія и по 30 пудовъ пшеницы въ ссуду для посѣва. Хозяйство ихъ, преимущественно, — подгородное, молочное, для котораго имѣется хорошій рынокъ сбыта въ Серахсъ; большимъ подспорьемъ служить извозный промыселъ, — перевозка казенныхъ и частныхъ грузовъ между Серахсомъ и станціей «Тедженъ» закаспійской желѣзной дороги. Въ 1893 г. въ Крестовомъ сдѣланы большія посадки фруктовыхъ деревьевъ и тутовника, хорошо принявшіяся.

Въ нагорной полосѣ, примыкающей къ границѣ нашей съ Персією, имѣется въ настоящее время 8 земледѣльческихъ поселеній: 7 изъ нихъ сгруппированы вблизи Асхабада, на разстояніи 25—90 верстъ отъ этого города. Хорошія горныя пастбища и близость рынка выгоднаго сбыта для различныхъ произведеній молочнаго и огороднаго хозяйства наложили свой отпечатокъ на экономическій и бытовой строй этихъ поселеній.

Въ бассейнѣ ручья Сакизъ-Ябъ, протекающаго мимо станціи «Геокъ-Тепе» закаспійской желѣзной дороги, лежатъ 4 русскихъ земледѣльческихъ поселенія. Два изъ нихъ, старѣйшія въ Закаспійской области, находятся въ Гермабо-Кулкулабской котловинѣ, перешедшей въ наше владѣніе въ 1881 году. Эти два селенія — Михайловка (Гермабъ) и Дмитріевка (Кулкулабъ), а также селеніе Скобелевка, названны въ честь покорителя Туркменіи, Михаила Дмитріевича Скобелева, расположены на истокахъ и по теченію ручья Сакизъ - Ябъ, который питаетъ водою многочисленную группу ахалъ-текинскихъ ауловъ «Геокъ-Тепе». Нѣсколько ниже по теченію Сакизъ-Яба находятся развалины крѣпости Геокъ-Тепе, недавно еще грознаго и считавшагося неприступнымъ оплотомъ туркменской вольницы. Однако, русскія селенія этой группы хотя и сидятъ по водѣ выше туркменъ, но во-

дою ихъ не обижаютъ, такъ какъ для снабженія ихъ водою разработаны и расчищены особые родники въ верховьяхъ Сакизъ-Яба. Самая же Гермабо-Кулдулабская котловина никогда туркменами не принадлежала и до покоренія Туркменіи заселена была курдами.

Михайловка основана въ 1888 году. Къ 1 января 1894 года въ ней жило 83 души русскихъ земледѣльцевъ (18 семей). Засѣяно было въ 1894 г. около 76 десятинъ разнаго хлѣба, преимущественно пшеницы, а 8 десятинъ было подъ огородами и бахчами. Сосѣднее селеніе, Дмитріевка, въ которомъ живетъ 34 души (6 семей), сѣяло въ 1894 году 25 десятинъ хлѣба и имѣло 4 десятины бахчей и огородовъ. Въ обоихъ селеніяхъ было 40 лошадей, 130 головъ быковъ и коровъ и 470 головъ овецъ и козъ.

На поселенцахъ Михайловки и Дмитріевки, получившихъ въ пользованіе Гермабо-Кулдулабскую котловину *), очень плодородную, богатую водою и ранѣе пропитывавшую болѣе 1,000 душъ курдовъ, подтвердилось, что ирригаціонное хозяйство съ его интенсивной культурой трудно дается русскому земледѣльцу. Особенно тугими въ этомъ отношеніи оказались тамбовцы—мордва, которые въ 1894 году весною значительною частью покинули свои мѣста въ Михайловкѣ и Дмитріевкѣ для другихъ заработковъ, преимущественно на желѣзной дорогѣ. Однако, съ назначеніемъ особаго завѣдывающаго этими поселеніями (а также Скобелевкою и Саратовскимъ, лежащими тоже въ бассейнѣ Сакизъ-Яба), лица, окончившаго курсъ въ сельско-хозяйственной школѣ и на практикѣ хорошо знакомаго съ веденіемъ поливного хозяйства, дѣло пошло лучше. Поля, которые не возвращали даже сѣмянъ, въ 1894 году принесли въ большинствѣ хорошіе, а мѣстами и отличные (болѣе 100 пудовъ на десятину) урожаи.

Трудности собственно хлѣбопашества заставили нѣкоторыхъ изъ поселенцевъ Михайловки и Дмитріевки изыскивать различныя подспорья хозяйству. Такъ, одинъ изъ жителей Михайловки, пользуясь близостью Хейрабадской военно-санитарной станціи, устроилъ молочную ферму, на которой держалъ до 50 коровъ; молочныхъ скоповъ хватало не только на нужды санитарной станціи, на которой было 170 пациентовъ, но былъ и излишекъ, который сбывался въ Асхабадъ съ большимъ барышомъ, несмотря на 70-верстное разстояніе. Другой изъ михайловцевъ взялся за разведеніе американскаго хлопка и на первыхъ порахъ дѣло пошло довольно удачно. Третій бьетъ много дикихъ кабановъ зимою и выручаетъ отъ продажи мяса и шетины хорошія деньги.

Въ Дмитріевкѣ, одинъ изъ жителей, выучившись отъ учителя мѣстной школы уходу за шелковичными червями, въ 1894 году вывелъ 1½ пуда коконовъ. Какъ этому шелководу, такъ и другому жителю Дмитріевки, устроившему мельницу, даны ссуды на расширеніе дѣла.

Въ началѣ 1895 года въ Михайловкѣ окончена будетъ постройка церкви, перваго православнаго храма на персидской границѣ; на постройку этого

*) 2,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

грама, общаго для Михайловки, Дмитріевки и Скобелевки, изъ суммъ военнаго министерства отпущено было 20,000 рублей. Школа основана еще въ 1891 году.

Главными препятствіями къ болѣе успѣшному развитію собственно хлѣбопашества въ Михайловкѣ и Дмитріевкѣ являются несплоченный составъ сельскихъ обществъ и отсутствіе дружной общественной работы, необходимой для успѣха поливного хозяйства.

Селеніе Скобелевка находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ Михайловка и Дмитріевка, и поэтому богаче ихъ уже теперь, хотя основано оно всего въ 1891 году. Въ Скобелевкѣ живетъ 9 семей (32 души) русскихъ земледѣльцевъ, преимущественно саратовскихъ и самарскихъ уроженцевъ. Земля скобелевцамъ досталась очень плодородная, дающая у хорошихъ хозяевъ до 100 пудовъ пшеницы съ десятины, но главною статьею дохода служить разведеніе камышинскихъ арбузовъ, которые отлично рождаются (у одного изъ жителей Скобелевки, старосты, уродилось въ 1894 г. около 5,000 арбузовъ) и продаются въ Асхабадѣ по 20 — 25 копѣекъ за штуку. Затѣмъ, видное мѣсто въ хозяйствѣ скобелевцевъ занимаетъ разведеніе огородныхъ овощей (картофеля), свиней и домашней птицы, которыми имѣется выгодный и обезпеченный сбытъ въ Асхабадѣ (40 верстъ прямокомъ, или 16 до станціи «Геокъ-тепе» и 40 до Асхабада по желѣзной дорогѣ). Такимъ образомъ, Скобелевку можно считать селеніемъ, переходящимъ на подгородное хозяйство. Въ 1894 году скобелевцы сѣяли около 40 десятинъ разнаго хлѣба, а подъ огородами и бахчами было около 16 десятинъ. Живутъ скобелевцы дружнѣ михайловцевъ и дмитріевцевъ.

Селеніе Саратовское (Сулукли), основанное въ 1892—1893 годахъ, лежитъ въ горахъ, на высотѣ 5,000 фут. надъ уровнемъ моря и въ 90 верстахъ отъ Асхабада. Въ немъ живетъ 83 души (18 семей) выходцевъ изъ Саратовской губерніи, бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ. Къ 1894 году всѣ они успѣли обстроиться на выдаваемые поселенцамъ ссуды (100 рублей на семью) и обзавестись хозяйствомъ.

Характерная особенность хозяйства с. Саратовскаго это—посѣвы безъ искусственнаго орошенія, подъ дождь, возможные на этой высотѣ надъ уровнемъ моря. Первый опытъ такихъ посѣвовъ, произведенный въ 1894 г., далъ неудовлетворительные результаты: съ посѣянныхъ 55 десятинъ пшеницы и 5 десятинъ ячменя собрано было не болѣе 30 пудовъ на десятину ячменя и 15—пшеницы. Объясняется это недостаточно тщательною обработкою земли и неудачнымъ выборомъ сѣмянъ; дѣло въ томъ, что сосѣдніе курды перепаживаютъ предназначенные для посѣвовъ подъ дождь участки два раза весной, затѣмъ оставляютъ ихъ до осени, а осенью снова вспахиваютъ ихъ и сѣютъ подъ плугъ; саратовцы же прямо сѣяли подъ плугъ осенью. Съ другой стороны, взяты были сѣмена тебженской поливной пшеницы, растущей на слишкомъ 4,000 фут. ниже, тогда какъ нужно было взять сѣмена пшеницы неполивной («богарной»), напримѣръ, самаркандской. Ячмень уродился лучше пшеницы. Нужно, впрочемъ, сказать, что и у кур-

довъ, живущихъ по сосѣдству, посѣвы подъ дождь не каждый годъ даютъ хорошіе урожаи.

Главными статьями хозяйства Саратовскаго, въ будущемъ, можно считать: скотоводство, которое уже стало прочно, благодаря отличнымъ горнымъ пастбищамъ; молочное хозяйство, дающее хорошіе барыши при сбытѣ въ Асхабадъ, куда, несмотря на значительное разстояніе, нѣкоторые изъ жителей Саратовскаго уже доставляютъ молочные скопы; разведеніе свиней и домашней птицы, особенно же индѣекъ, дорого продаваемыхъ въ Асхабадъ, но плохо выживающихъ лѣтнюю жару на равнинѣ; плодоводство, въ особенности же разведеніе яблокъ и разныхъ ягодъ—малины, смородины, крыжовника. Словомъ, выясняется вѣроятность преобладанія подгороднаго хозяйства, какъ и у скобелевцевъ. Кромѣ того, многіе изъ жителей Саратовскаго на зиму уходятъ на заработки въ Асхабадъ. Живутъ саратовскіе нѣмцы дружно и хозяйственно.

Вполнѣ опредѣленный типъ подгороднаго хозяйства представляетъ село Козельное, основанное въ 1890—1891 годахъ. Въ 1894 году въ немъ жило 13 семей (53 души). Козельное лежитъ въ Фирюзинской горной долинѣ, въ 25 верстахъ отъ Асхабада. Почва Фирюзинской долины очень плодородна и обильно орошается многочисленными ключами, а окрестныя горы богаты отличными пастбищами. Однако, близость Асхабада, очень выгоднаго рынка для всякихъ молочныхъ скоповъ (80 к.—1 р. 20 к. за фунтъ сливочнаго масла, 20—25 к. за фунтъ сметаны и творога), наложила свой отпечатокъ на хозяйство жителей Козельнаго, болѣе извѣстныхъ асхабадской публикѣ подъ именемъ «хохловцевъ», такъ какъ большая часть ихъ выходцы изъ Харьковской губерніи. Хохловцы почти совсѣмъ бросили сѣять хлѣбъ, пустили свои надѣлы подъ сѣнокосы и занялись молочнымъ хозяйствомъ, травосѣяніемъ (разведеніемъ люцерны, по-туркменски «ѣнжа») какъ для нуждъ своего молочнаго хозяйства, такъ и для продажи, затѣмъ садоводствомъ и огородничествомъ. Они въ 1894 году сѣяли 15 десятинъ люцерны, требующей очень правильнаго и тщательнаго орошенія, и этимъ доказали, что и русскій земледѣлецъ можетъ справиться съ поливнымъ хозяйствомъ, несмотря на непривычность и новизну этого дѣла. Хохловцы, изъ которыхъ многіе держатъ по нѣсколько десятковъ коровъ, зажиточнѣе всѣхъ другихъ русскихъ поселенцевъ не только въ Асхабадскомъ уѣздѣ, но и во всей Закаспійской области. Живутъ они дружно и общественно; школа у нихъ также идетъ лучше, чѣмъ у михайловцевъ и дмитріевцевъ. Въ Козельномъ выстроены молитвенный домъ и часто пріѣзжаетъ изъ Асхабада одинъ изъ войсковыхъ священниковъ.

Совершенно скотоводческимъ, съ подспорьемъ садоводства и огородничества, опредѣляется въ будущемъ хозяйство селенія Кельтечинаръ, основаннаго въ 1893—1894 гг. въ Кельтечинарскомъ горномъ ущельи, въ 25 верстахъ къ юго-востоку отъ Асхабада; къ концу 1894 года въ селеніи этомъ жило 11 семей (31 душа) русскихъ земледѣльцевъ. Маловодіе Кельтечинарскаго ручья, на которомъ расположено это селеніе, и который ни-

тасть водою поля, лежащаго ниже по его теченію, туркменскаго аула Аннау, не позволяеть дѣлать поливныхъ посѣвовъ, а на неполивные, подъ дождь, посѣвы разсчитывать трудно, такъ какъ для этого с. Кельтечинаръ лежитъ не достаточно высоко надъ уровнемъ моря. Для орошенія посадокъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградниковъ этого селенія въ настоящее время отводится изъ Кельтечинарскаго ручья 20 литровъ въ секунду. Этотъ расходъ воды пополняется прибылью воды въ этомъ ручьѣ ниже с. Кельтечинаръ, получаемую путемъ разработки родниковъ въ Кельтечинарскомъ ущельѣ.

Селеніе Высокое, основанное въ концѣ 1893 года, лежитъ вблизи самой персидской границы, у большой дороги изъ Асхабада въ Мешедъ, не вдалекѣ отъ Гауданскаго перевала, на высотѣ слишкомъ 5,000 фут. надъ уровнемъ моря, и въ 45 верстахъ отъ Асхабада. Каковъ будетъ успѣхъ этого поселенія, которое разсчитано на 26 семей закавказскихъ молоканъ, привычныхъ къ горному хозяйству, пока сказать трудно. Въ настоящее время главнымъ предметомъ хозяйства с. Высокаго является скотоводство, преимущественно же разведеніе крупнаго рогатаго скота; затѣмъ идутъ поливные посѣвы. Видною статью заработка новыхъ поселенцевъ служить извозъ: подобно закавказскимъ молоканамъ они держатъ много фургоновъ, которые ходятъ съ кладью между Асхабадомъ и Мешедомъ. Главная забота администраціи по отношенію къ с. Высокому, это—добыть побольше воды для новыхъ поселенцевъ, путемъ разработки стараго «кариза» (подземнаго водопровода), что обѣщаетъ успѣхъ.

Для молоканъ с. Высокаго и нѣмцевъ с. Саратовскаго большія выгоды обѣщаетъ въ будущемъ разведеніе крупнаго рогатаго скота мясныхъ породъ, на убой, который, до настоящаго времени, пригоняется въ Закаспійскую область изъ Персіи и по качеству мяса очень плохъ. Развитію этой отрасли скотоводческаго хозяйства очень благопріятствуютъ обширныя горныя пастбища, которыми пользуются жители Высокаго и Саратовскаго.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ имѣется пока только одно русское земледѣльческое поселеніе: это—поселокъ Александровка, основанный въ 1892 году въ долинѣ р. Сумбара, вблизи аула Кара-Кала, ставки кара-калинскаго пристава. Въ 1894 году въ Александровкѣ проживало 7 семей (27 душъ) русскихъ земледѣльцевъ. Александровцы стали на ноги твердо; посѣвы даютъ хорошіе урожаи; хозяйство ихъ можетъ считаться по преимуществу подгороднымъ; для молочныхъ скоповъ и огородныхъ овощей имѣется обезпеченный рынокъ въ русской части аула Кара-Кала, занятой гарнизономъ изъ нашихъ войскъ. Подспорьемъ въ хозяйствѣ с. Александровки является извозъ между Кара-Кала и ст. Кизиль-Арватъ закаспійской желѣзной дороги.

Изъ приведеннаго выше, очень бѣлаго, очерка современнаго положенія русскихъ земледѣльческихъ поселеній въ Закаспійской области можно заключить, что для большей части ихъ направленіе сельско-хозяйственной дѣятельности новыхъ поселенцевъ обрисовывается достаточно опредѣлен-

но. Собственно земледѣльческое хозяйство — хлѣбопашество, травосѣяніе, садоводство, огородничество — въ большинствѣ поселеній нуждается въ искусственномъ орошеніи, и лишь въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, напримѣръ, въ Михайловкѣ, Дмитровкѣ, Саратовскомъ, Высокомъ, Алексѣевскомъ, лежащихъ сравнительно высоко надъ уровнемъ моря, можно рассчитывать на успѣхъ посѣвовъ неполивныхъ, подъ дождь. Затѣмъ въ большей части поселеній, за исключеніемъ лишь Алексѣевского (и отчасти Крестоваго), преобладающею отраслью хозяйства, обещающею наибольшія выгоды въ будущемъ и встрѣчающею особо благоприятныя условія для широкаго развитія, слѣдуетъ признать скотоводство, преимущественно же разведеніе крупнаго рогатаго скота, какъ для молочнаго хозяйства, имѣющаго обезпеченный и выгодный рынокъ сбыта въ русскихъ городахъ и мѣстечкахъ Закаспійской области, такъ и на мясо, вся потребность въ которомъ покрывается скотомъ, пригоняемымъ изъ Персіи и Афганистана. Большія выгоды сулятъ также разведеніе тонкорунныхъ овецъ, для шерсти и для смушка (каракульки). Изъ остальныхъ отраслей земледѣлія видное мѣсто въ хозяйствѣ нашихъ земледѣльческихъ поселеній въ Закаспійской области занимаютъ огородничество, имѣющее очень выгодный рынокъ сбыта въ мѣстахъ русской осѣлости, и травосѣяніе, собственно разведеніе люцерны (бнжи). Хорошую будущность имѣетъ плодоводство, особенно разведеніе улучшенныхъ сортовъ яблокъ и разныхъ садовыхъ ягодъ. Виноградарство, шелководство и табаководство, культуры высоко-интензивныя и чрезвычайно выгодныя, находятся пока въ зачаточномъ состояніи во всей Закаспійской области; болѣе успѣшно противъ прочихъ развивается хлопководство, но, по многимъ причинамъ, оно едва ли еще скоро займетъ видное мѣсто въ хозяйствѣ русскаго поселенца. Отхожіе промыслы — извозъ и городскіе заработки въ теченіе зимы — пока составляютъ спеціальность молоканъ с. Высокаго и нѣмцевъ Саратовскаго и Крестоваго.

На основаніи всего изложеннаго выше не слишкомъ смѣло будетъ заключить, что устройство русскихъ поселеній въ Закаспійской области сдѣлало за послѣднее время, начиная съ 1890 года, замѣтные успѣхи. Если дѣло это, по многимъ причинамъ, оказывается очень нелегкимъ, то все же нѣтъ основаній считать его безнадежнымъ, а, главное, бесполезнымъ: приравняться къ мѣстнымъ условіямъ русскій человѣкъ можетъ, а принаровясь къ нимъ, онъ можетъ жить въ Закаспійской области не хуже, чѣмъ живетъ на другихъ окраинахъ Россіи, — на Кавказѣ, въ Сибири, въ Туркестанѣ, — и лучше, чѣмъ у себя дома, откуда его гонять въ Азію малоземелье и всяческая «тѣснота».

Г. Тарновскій.

будутъ достигнуты. Для насъ важно лишь то, чтобы жизнь и имущество нашихъ подданныхъ не находились въ опасности, чтобы соблюдаемы были наши вѣковые интересы въ странѣ. Такъ понимали мы принципъ невмѣшательства.

Что же касается нашей дипломатіи, то въ продолженіе всего персидскаго кризиса ее, какъ ковыль, шатало со стороны на сторону. Она заводила одновременно переговоры и съ шахомъ, и съ націоналистами, и даже съ Саттаръ-ханомъ, но старательно избѣгала какихъ бы то ни было рѣшительныхъ мѣръ. Боже унаси, что-то скажутъ въ Лондонѣ! Между тѣмъ, именно въ Лондонѣ разсуждали иначе. Еще на-дняхъ сэръ Эдвардъ Грей опредѣленно заявилъ: «Гдѣ бы ни угрожала опасность Англичанамъ, иностранцамъ и ихъ имуществу въ доступныхъ намъ мѣстахъ, мы сдѣлаемъ все для ихъ защиты».

Очевидно, англійскій министръ имѣетъ опредѣленную точку отправленія, не обращая вниманія на то, какъ назовутъ его дѣйствія—«вмѣшательствомъ», или «невмѣшательствомъ». Въ критическія минуты, переживаемыя страной, представительство наше въ Персіи и по сію пору находится въ рукахъ повѣреннаго въ дѣлахъ. Г. Гартвигъ отсутствуетъ уже болѣе полгода, а его преемникъ, г. Поклевскій, еще не выѣхалъ изъ Лондона. Несмотря на печальные эксперименты недавняго прошлаго, А. П. Извольскій остался, повидимому вѣренъ себѣ. Представители на мѣстахъ не кажутся ему настоятельно необходимыми. Онъ разсчитываетъ исключительно на себя и за своей собственной тѣнью проглядываетъ событія.

Основная задача всякой дипломатіи состоитъ въ томъ, чтобы по возможности, предугадывать событія и затѣмъ, составивъ себѣ опредѣленную программу, постараться управлять ими. Но принципъ этотъ чуждъ руководителямъ нашей политики. Не они управляютъ событіями, а событія

ими. Въ боснійскомъ вопросѣ безпрограмность нашей дипломатіи привела Россію къ чувствительному удару національному самолюбію. Въ персидскомъ кризисѣ нашихъ дипломатовъ пока «вывозитъ кривая». Но приемы остались тѣ же. Когда-то они пере-мѣнятся?

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

С. САРАТОВКА.

(Корреспонденція «Новаго Времени»)

На станціи Кеметы Средне-Азіатской ж. д., откуда надо было ѣхать въ сел. Саратовку, мнѣ положительно повезло—только что одинъ изъ тамошнихъ жителей привезъ въ фургонѣ какого-то чиновника и соби-рался обратно. Послѣ продолжительнаго торга мы, наконецъ пустились въ путь. Хотя было сравнительно рано—около 10 часовъ утра, но уже солнце успѣло накалить воздухъ и жара была весьма ощутительна. Безотрадные окрестности станціи: на далекое разстояніе во всѣ стороны тянется почти голая, едва покры-тая высохшей травянистой растительно-стью, равнина почва которой до того уже была накалена, что жаръ чувствовался че-резъ толстыя подошвы сапогъ. Свернувъ въ горы, дорога поднимается по склонамъ ущелій Копетъ-дага на значительную вы-соту и вступаетъ въ альпійскую область, покрытую кустарниковой и травянистой растительностью, по которой разбросанъ можжевельникъ, иногда очень большой величины и болѣе обхвата толщины. Въ горахъ на такой высотѣ обыкновенно много воды, но здѣсь полное безводье и растительность скудная. Всего до Са-ратовки около 40 верстъ довольно тяже-лаго пути. Поселокъ Саратовскій основанъ былъ въ 1892 г. и сперва былъ заселенъ Нѣмцами-сектантами, которымъ мѣстность первоначально понравилась по обилію лѣс-

ной растительности—можжевельный лѣсъ густо покрывалъ всѣ склоны. Они выстроили большую часть домовъ, но вмѣсто сельского хозяйства увлеклись болѣе простымъ и выгоднымъ занятіемъ—выжиганіемъ древеснаго угля. На уголь они перевели лѣсъ во всей окрестности и послѣ 8-лѣтняго пребыванія бросили разоренную мѣстность и выселились въ Тедженскій уѣздъ. На разоренномъ мѣстѣ тогда около 1900 г. поселили 24 семьи молоканъ и субботниковъ, переселившихся сюда изъ разныхъ селеній Карсской области и Елисаветпольской и Бакинской губерній. Поселяя ихъ, однако, имъ не выдѣлили окончательно земельной дачи, но предоставили въ пользованіе земли вдоль ручья и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, что весьма неудобно. Всего засѣвать они могутъ 70 десятинъ ячменемъ и 40 десятинъ пшеницей и то только на неполивныхъ земляхъ, такъ что весьма часто бываетъ неурожай. Такъ какъ мѣстность расположена довольно высоко—не менѣе 3—4 т. ф. надъ уровнемъ моря, то зимы довольно суровы и морозы бываютъ еще въ концѣ апрѣля и уже въ сентябрѣ, что не даетъ возможности развивать садоводство и болѣе цѣнную культуру. Особенно ощутителенъ недостатокъ въ водѣ—лѣтомъ родникъ пересыхаетъ почти совсѣмъ и не хватаетъ ея даже для питья. Изысканія, произведенныя инженеръ-гидравликами, показали, что при затратѣ 6,000 рублей можно настолько улучшить родникъ, собравъ въ одну струю выступающіе отдѣльные выходы воды, что водоснабженіе селенія круглый годъ будетъ вполне обезпечено, но областное начальство не нашло возможнымъ отпустить такую сумму. Такимъ образомъ селеніе постоянно рискуетъ остаться безъ воды.

Но всѣ эти невзгоды не обезкураживали поселенцевъ—они нашли выходъ; это—занятіе скотоводствомъ и овцеводствомъ. Въ общемъ хозяева селенія держатъ около 300 головъ рогатаго скота, преимю-

ущественно коровъ, до 500 овецъ и около 500 козъ. Отъ коровъ получается масло съ примѣненіемъ сепараторовъ, а отъ овецъ шерсть. Насколько великъ духъ предпримчивости у саратовцевъ, наглядно показываетъ слѣдующій примѣръ. Нѣкоторые изъ нихъ, видѣвшіе въ Карсской области ангорскихъ козъ, выписывали ихъ оттуда и развели, причемъ совершенно самостоятельно, безъ всякаго указанія примѣнили методъ, который наукой послѣ долготѣхнхъ изслѣдованій признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ: ангорскія козы были скрещены съ мѣстными козами, и полученная помѣсь снова скрещивалась съ первыми, пока не получилась по внѣшности совершенно чистая коза. Поселяне мечтаютъ всѣхъ козъ замѣнить ангорскими.

„У насъ только земли для выпаса мало, — рассказывали наперерывъ саратовцы, обрадовавшись пріѣзду новаго лица:—сколько ни просили прибавить,—все получаемъ отказъ. Всю землю вокругъ насъ сдали азіатамъ подъ выпасъ, а намъ отказъ“. И въ данномъ случаѣ мужички нашли выходъ—они заарендовали въ долгосрочную аренду у сосѣдняго персидскаго хана цѣлую долину за 450 руб. «Какая тамъ трава!—восторгались они:—не нашей чета! Не только можно прокормить весь нашъ скотъ на подножномъ корму, но и на всю зиму накосимъ сѣна. Одно боимся—вдругъ начальство не дозволить намъ арендовать землю? Тутъ оно очень строгое“.

„Если начальство позволить“, то они предполагаютъ значительно развитъ скотоводство и завести рациональное сыровареніе. „Мы уже списывались съ воронцовцами (с. Воронцовка въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи) на Кавказѣ—обѣщали намъ прислать хорошаго мастера-молоканина. Если бы на-

частьство намъ отвело участокъ, который мы выбрали для завода, да разрѣшило ссуду на его устройство, мы сейчасъ бы выписали мастера и занялись бы сыровареніемъ».

Но, оказывается, объ этомъ только говорятъ и увлекаютъ ихъ обѣщаніями, а на самомъ дѣлѣ пошла обычная водоки-

та, совершенно нестерпимая во всякомъ живомъ дѣлѣ. Казалось бы, какъ не помочь этимъ предприимчивымъ русскимъ людямъ, всего-то имъ надо какихъ-нибудь 2—3 тыс. руб., почти въ такую сумму обходится ежегодно командированіе въ увеселительный туръ по Туркестану разныхъ чиновъ департамента земледѣлія. Если одинъ годъ воздержаться отъ этого развлеченія, — и саратовцамъ можно дать и безвозвратную ссуду.

Русскихъ постоянно упрекаютъ въ неустойчивости и отсутствіи предприимчивости; пользуясь случаемъ удостовѣрить примѣръ обратнаго: горсточка Русскихъ укрѣпилась тамъ, откуда бѣжали прославляемые Нѣмцы, и при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ укрѣпилась и достигла большого матеріальнаго обезпеченія, проявляя удивительную гибкость и предприимчивость: въ глуши, на границѣ съ Персіей, люди обрабатываютъ землю лучшими сельско-хозяйственными орудіями, имѣютъ сепараторы, разводятъ ангорскихъ козъ, у нихъ сыровареніе, въ домахъ вы встрѣтите швейныя машины...

При этомъ бороться приходится не съ одной природой: постоянно производятъ къ нимъ наѣзды персидскіе разбойники, угоняютъ скотъ, а то обижаютъ поселенъ и иначе. Незадолго до моего пріѣзда, на примѣръ, одинъ изъ такихъ молодцовъ среди бѣла дня утащилъ маленькаго мальчика и увезъ его въ Персію. Его видѣли другія дѣти и подняли крикъ, но онъ успѣлъ ускакать. Черезъ

нѣсколько дней онъ явился снова, былъ опознанъ дѣтьми, схваченъ и переданъ въ Асхабадъ властямъ. «А теперь, слышно, слѣдователь его отпустилъ, значить намъ и житья не будетъ», добавляли они. Это происшествіе сильно волнуетъ и удручаетъ саратовцевъ; особенно огорчились они, когда пріѣзжіи изъ Персіи офицеръ передалъ имъ, что слышалъ въ Персіи, будто дѣтей крадутъ для одного хана: у него сдѣлалась сухотка колѣна, и мѣстные врачи прописали ему погружать колѣно во внутренности живого ребенка. Онъ платитъ большія деньги за доставленнаго ребенка, которому взрѣзаютъ брюшную полость и надѣваютъ на колѣно изувѣра... Въ этомъ году это уже шестой случай кражи дѣтей Персіянами въ нашихъ предѣлахъ...

Да, не легко живется Русскимъ на границѣ съ Персіей, хоть бы уже не отказывали имъ въ содѣйствіи при проявленіи ими предприимчивости.

Къ персидской смутѣ

Бесѣда идетъ съ однимъ лицомъ, близко стоящимъ къ дѣламъ русско-персидскаго банка. Я спрашиваю моего собесѣдника, какъ отразилась на дѣлахъ банка происходящая смута.

— Въ печати какъ русской, такъ отчасти и заграничной было сообщено о томъ, что нашъ банкъ значительно пострадалъ отъ происходящей уже столько времени смуты въ Персіи. Свѣдѣнія эти совершенно не точны. Въ 1907 году прибыль банка была 450 тысячъ рублей, а въ 1908 году она дошла до 750 тысячъ рублей.

— Но неужели событія, происшедшія въ Персіи, не имѣли послѣдствій для операціи банка?

— Операціи банка не уменьшались, но

этотъ промежутокъ наиболѣе важныя операціи все-таки совершались. Въ смутные дни въ Тавризѣ суммы банка были перенесены въ консульство для большаго спокойствія, хотя грабежи нигдѣ не наблюдались. Пересылка денегъ, обставленная въ Персіи довольно примитивно, тоже не прекращалась ни на одинъ день.

— Слѣдовательно, тяжелые дни революціи не имѣли никакого отрицательнаго вліянія на дѣла русско-персидскаго банка?

— Они имѣли то вліяніе, что банкъ не смогъ расширить сразу своей дѣятельности и развить цѣлый рядъ намѣченныхъ операцій. Надо было быть весьма осмотрительнымъ, а кромѣ того мѣстное первное состояніе до извѣстной степени сказывалось и въ Петербургѣ.

— Какой оборотъ банка за 1908 годъ?

— Около 500 миліоновъ рублей. Какъ только жизнь войдетъ въ нормальныя рамки, мы откроемъ отдѣленіе въ Арбедиль, — очень важномъ торговомъ центрѣ, — и кромѣ того намѣчены къ открытію еще въ нѣкоторыхъ центрахъ отдѣленія банка. Рѣшено устроить временное отдѣленіе въ Нижнемъ-Новгородѣ во время предстоящей ярмарки, куда съѣзжаются въ большомъ количествѣ персидскіе торговцы.

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

АСХАБАДЪ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

О томъ, что въ Закаспійской области, въ пограничной съ Персіей полосѣ, существуютъ русскіе поселки, мало кому извѣстно изъ мѣстныхъ жителей, между тѣмъ они начали основываться тотчасъ вслѣдъ за присоединеніемъ къ намъ нынѣшней территории Закаспійской области. Таково стремленіе русскаго народа на новыя земли, что гдѣ бы онѣ ни оказались,

всегда во внутреннихъ губерніяхъ найдутся желающіе переселиться, хотя, конечно, они не могутъ имѣть никакого понятія объ этихъ земляхъ, часто мало извѣстныхъ даже ученому міру. Такъ, въ декабрѣ 1886 года крестьянинъ Симбирской губерніи Василій Федоровъ, какъ представитель 13 русскихъ семей, обратился къ начальнику Закаспійской области г.-л. Комарову съ просьбой разрѣшить имъ поселиться въ Гермабо-Кулкулабской долинѣ. Въ то время Закаспійская область подчинена была кавказскому начальству. Указанная долина была совершенно свободна, и хотя предшественникъ генерала Комарова, г.-м. Рербергъ, и выписалъ какого-то своего знакомаго, тифлискаго гражданина Армянина Меликова, и сдалъ ему всю эту обширную и засаженную плодовыми и тутовыми садами долину за ничтожную арендную плату, но къ этому времени администраціи области удалось уже освободиться отъ этого невыгоднаго арендатора, и поселить 13 семей не представляло никакого труда.

Но кавказское начальство посмотрѣло на этотъ вопросъ не такъ просто и затѣяло продолжительное пререканіе съ генераломъ Комаровымъ, настаивая, что лучше, вмѣсто просителей, переселить въ долину молуканъ изъ Закавказья. Къ счастью, молукане, которыхъ непремѣнно хотѣло переселить кавказское начальство, отказались отъ этого предложенія, и, наконецъ, осенью 1888 г. въ Гермабѣ было водворено 17 семействъ православныхъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній. Но на эти пререканія потрачено было совершенно непроизводительно цѣлыхъ два года! Впрочемъ, время въ Россіи самая дешевая вещь, не имѣющая рѣшительно никакой цѣнности, и потому потеря двухъ лѣтъ для рѣшенія вопроса, можно ли поселить 13 семействамъ русскихъ крестьянъ въ незаселенной долинѣ — рѣ-

шительно никого не удивила. Но многіе изъ первоначально желавшихъ поселиться устроились иначе или разбрелись...

Этими 17 семействами и было положено начало русскимъ поселеніямъ въ Закаспійской области, но болѣе широкое развитіе, какъ мѣропріятіе для укрѣпленія русскаго владычества на нашемъ форпостѣ въ этой части Востока, русское населеніе получило только при генералѣ Куропаткинѣ, который отнесся къ нему съ особымъ вниманіемъ и проявлялъ большую заботливость о переселенцахъ, объ устройствѣ ихъ поселковъ, снабженіи ихъ водой, сельско-хозяйственной помощи и т. д. Нельзя не признать также, что само распредѣленіе поселковъ вдоль границы и вблизи важныхъ стратегическихъ пунктовъ, гдѣ поставлены значительные отряды, въ высшей степени цѣлесообразно.

Такимъ образомъ и были основаны 18 русскихъ поселковъ и 1 пѣмецкій, существующіе и нынѣ. Главная часть ихъ, а именно 12, находятся въ Асхабадскомъ уѣздѣ. Ближайшій поселокъ къ городу, Невтоновскій, расположенъ въ 12 верстахъ отъ Асхабада и въ настоящее время состоитъ изъ 12 семей молоканъ, переселившихся изъ Эриванской и Елизаветпольской губерніи и Карской области, и прыгуновъ изъ Бакинской губерніи. Слѣдующій ближайшій поселокъ, Ванновскій, состоитъ изъ 14 семей выходцевъ изъ Тамбовской, Подольской, Харьковской, Кіевской и Воронежской губерній; часть изъ нихъ православные, а часть сектанты; поселку выдѣлено 139 дес. поливной и около 500 покосной, пастбищной и неполивной земли. Онъ расположенъ около дачнаго мѣста Фирюза, на узкоколейной желѣзной дорогѣ.

Въ юго-восточной нагорной части уѣзда расположены слѣдующіе поселки: по дорогѣ въ Мешхедъ, въ 15 верстахъ на югъ

отъ Асхабада, находится поселокъ Яблоновскій изъ 18 семей субботниковъ, переселившихся съ Кавказа и изъ внутреннихъ губерній. Въ 42 верстахъ по той же дорогѣ расположено сел. Обручево изъ 20 семействъ молоканъ, переселившихся изъ Эриванской губерніи. Въ долину рѣчки Кельтечинаръ находится въ 20 верстахъ отъ Асхабада поселокъ Куропаткинскій изъ 19 семей молоканъ и баптистовъ, переселившихся съ Кавказа и изъ внутреннихъ губерній; далѣе въ семи верстахъ отъ персидской границы поселокъ Комаровскій изъ семи православныхъ семей. Недалеко отсюда расположенъ и поселокъ Рерберговскій изъ 15 семей молоканъ, переселившихся изъ Эриванской и внутреннихъ губерній, и Романовскій изъ 37 семей прыгуновъ, выселившихся преимущественно съ Кавказа и отчасти изъ внутреннихъ губерній. Самый западный, Тумановскій, находится въ 195 верстахъ отъ Асхабада, въ Дурунскомъ приставствѣ; въ немъ проживаютъ 19 семей православныхъ изъ внутреннихъ губерній.

Отдѣльную группу составляютъ поселки, расположенные по долину рѣчки Сакизъ-ябъ и сосѣднихъ. Ближайшій къ желѣзной дорогѣ, Скобелевскій, находится къ югу отъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-Тепе, въ 16 верстахъ, въ немъ числится 23 семьи православныхъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній. Далѣе на юго-западъ расположены поселки: Михайловскій, или Гермабъ, состоящій изъ 19 семей православныхъ выходцевъ изъ внутреннихъ губерній, и Дмитровскій, въ которомъ проживаетъ 8 семей. Последній поселокъ этой группы, Саратовскій, расположенъ въ 116 верстахъ отъ Асхабада и состоитъ изъ 24 семей молоканъ и субботниковъ.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ, въ горной полосѣ, въ долинахъ рѣкъ Чандыръ и Сум-

баръ, расположены поселки Александровскій, Анненковскій и Никольскій, въ которыхъ проживаетъ 30 семей русскихъ переселенцевъ. Въ Тедженскомъ уѣздѣ находится поселокъ Крестовый, около Серахса, населенный Нѣмцами (55 семей), и Наурузъ-Абадъ (8 семей). Наконецъ, въ Мервскомъ уѣздѣ, около Кушки, находятся русскіе поселки Алексѣевскій (85 дворовъ) и Полтавскій (14 дворовъ) и нѣмецкій—Саратовскій, на Мургабѣ, изъ 23 дворовъ. Наконецъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ устраивается поселокъ изъ 11 семей въ мѣстности Янабъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ Закаспійской области имѣется 19 русскихъ поселковъ и 2 нѣмецкихъ и 10 русскихъ семей поселено въ качествѣ арендаторовъ въ Мургабскомъ Государевомъ

имѣніи. Въ общемъ это составляетъ около 2,000 душъ обоого пола. Принимая во вниманіе, что всего въ Закаспійской области насчитывается 372,143 души обоого пола сельскаго населенія, наличное число русскихъ переселенцевъ нельзя считать ничтожнымъ. Несмотря однако на такую небольшую численность, присутствіе его имѣетъ большое значеніе, особенно потому, что оно поселено въ пограничной полосѣ, гдѣ осѣдлаго туземнаго населенія очень мало. Такъ какъ въ этой полосѣ имѣются еще значительныя свободныя пространства, которыя могутъ быть предоставлены русскому населенію, то при продолженіи устройства русскихъ поселковъ вся пограничная полоса будетъ почти сплошь заселена русскимъ населеніемъ, и такимъ образомъ вполне закрѣплена за Россіей не только юридически, но и фактически.

Но вотъ вопросъ: какъ устраиваются эти русскіе поселки, прочно ли и можно ли на нихъ смотрѣть, какъ на надежный элементъ, пригодный для жизни въ этой полосѣ и къ успѣшному занятію сель-

скимъ хозяйствомъ? Для выясненія этого весьма существеннаго вопроса я рѣшилъ лично посѣтить нѣкоторые наиболѣе типичныя поселки и посмотрѣть, какъ и при какихъ условіяхъ устроились русскіе люди на границѣ съ Персіей. «Какъ же вы туда поѣдете?—говорили мнѣ знакомые.—Вы очевидно не представляете себѣ, что такое здѣшняя администрація. Поистинѣ это послѣдніе могикане стараго военно-административнаго строя. Вамъ могутъ причинить тысячи всякихъ непріятностей, если вы не испросите предварительнаго разрѣшенія. Прочитайте вотъ эти приказы начальника области, настолько внимающаго въ жизнь ввѣреннаго ему населенія, что онъ не преминетъ сдѣлать выговоръ женѣ чиновника, если ему покажется, что она одѣта наряднѣе, чѣмъ это допускаетъ рангъ ея мужа».

При этомъ мнѣ показали цѣлую серію приказовъ самаго разнообразнаго содержанія, между которыми обращалъ на себя вниманіе особенно одинъ, въ которомъ учинялся жестокой разность двумъ завѣдывающимъ опытно-показательными учрежденіями за то, что они допустили посѣщеніе ихъ лицомъ, которое не испросило на это особаго разрѣшенія начальника области.

Строго! Но тѣмъ не менѣе это меня не остановило, и я приступаю къ осуществленію своего намѣренія.

— Н.

Персидскія дѣла.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ всѣ эти дни получаютъ многочисленныя депеши изъ Тегерана, причемъ повѣренный въ дѣлахъ г. Саблинъ сообщаетъ, что положеніе въ столицѣ Персіи послѣ переворота измѣнилось къ лучшему.

— Какія извѣстія о низложенномъ шахѣ?

скому правительству, и отвѣтилъ мнѣ слѣдующее на вопросъ: можетъ ли Россія признавать подобное правительство за правительство и долго ли Россія будетъ терпѣть подобный порядокъ вещей въ Персїи.

— Я не имѣю пока никакихъ основаній не признавать нынѣшняго правительства и желать его замѣны другимъ. До сихъ поръ ни одно изъ тѣхъ требованій, которыя русское правительство предъявило персидскому, напримѣръ, по вопросу о шахскомъ вратѣ д-рѣ Садовскомъ или шахскомъ воспитателѣ Смирновѣ, не было не исполнено вопреки нашимъ пожеланіямъ. И по другимъ вопросамъ персидское правительство выказало полную готовность слѣдовать нашимъ желаніямъ и нашимъ указаніямъ. Враждебная Россїи демонстрація, которая готовилась въ главной мечети Тегерана по поводу ничтожнаго случая нарушенія дисциплины однимъ солдатомъ русскаго отряда въ Казвинѣ, была предупреждена и воспрепятствована правительствомъ раньше, чѣмъ я успѣлъ принять необходимыя мѣры. Я даже не могу себя представить, чтобы законныя требованія и желанія Россїи не исполнялись въ Персїи. Россія для этого слишкомъ великая держава и въ нашемъ распоряженіи слишкомъ много совершенно мирныхъ и законныхъ способовъ воздѣйствія на персидское правительство, чтобы достигнуть того, чего мы желаемъ. Я увѣренъ, что персидское правительство вполне понимаетъ, какими тѣсными культурными узами Персїя связана съ Россїей и насколько прогрессъ Персїи во многихъ случаяхъ зависитъ отъ благожелательнаго и дружественнаго отношенія къ ней Россїи. Если же окажется, что персидское правительство не въ состояніи само справиться съ разстройствомъ страны и не будетъ исполнять нашихъ законныхъ и справедливыхъ требованій, тогда конечно Россія станетъ въ болѣе прямые и опредѣленные отношенія къ Персїи и затянувшейся персидской

смуть.

Давно русскіе дипломаты не говорили такимъ прямымъ и опредѣленнымъ языкомъ. Нельзя не пожелать, чтобы всегда дипломаты великой державы говорили не языкомъ хитроумнаго Талейрана, скрывавшаго свои мысли, или ихъ отсутствіе, а языкомъ великой державы, сознающей свои цѣли и силы.

Дмитрій Янчевскій.

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

ГЕРМАБЪ (поселокъ Михайловскій).

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Довольно безжизненная мѣстность, покрытая скудной растительностью, долго удручаетъ путника, выѣхавшаго изъ Саратовки въ Гермабъ. Но вотъ дорога вступаетъ въ долину рѣчки Мергенъ-уля—появляется вода и сразу природа оживаетъ—вдоль рѣчки тянутся обширные зеленые луга, усыпанные цвѣтами, появляются и группы лиственныхъ деревьевъ и кустовъ. Особенно живописно ущелье рѣчки, прорѣзающее одинъ изъ мощныхъ кряжей Копеть-дага—оно могло бы свободно украсить

любую, самую красивую горную мѣстность. Постепенно расширяясь ущелье переходитъ въ Кулкулабскую долину, у начала которой раскинулись первые виноградники и сады русскаго поселка Дмитріевки, съ другой стороны—подходящія къ подножію большаго холма, на вершинѣ котораго чрезвычайно живописно раскинулись развалины бывшей персидской крѣпости Кулкулабъ.

Селеніе расположено вдоль дороги у подножья горы и все тонетъ въ зелени орѣховъ, шелковицы, абрикоса, ябл., тополей и т. д.

Основаніе поселку было положено въ 1891 г. десятью семьями, переселившимися сюда изъ Гермаба. Къ нимъ вскорѣ присоединилось 32 семейства Мордвы изъ Тамбовской губерніи.

Заброшенные на произвол судьбы, незнакомы съ мѣстными условіями хозяйства и орошенія, оставленные безъ сельско-хозяйственнаго руководства, мужички въ концѣ-концовъ разбрелись, и остался всего одинъ домъ. Съ 1897 г. снова сюда начали собираться предприимчивые люди и къ 1905 году собралось сюда 9 семей изъ Кіевской, Харьковской и Симбирской губерній. Поселяне занимаются всѣмъ, чѣмъ только можно—сѣютъ пшеницу, удающуюся здѣсь великолѣпно, люцерну, ячмень и т.д. Всѣ имѣютъ усовершенствованные плуги, сѣнокосилки, жнеи, вѣялки; занимаются скотоводствомъ и овцеводствомъ, нѣкоторые занялись промышленнымъ садоводствомъ и виноградарствомъ, а одинъ изъ поселянъ, наиболѣе предприимчивыхъ, занялся и винодѣліемъ. Удивительно пытливъ и воспріимчивъ умъ русскаго поселенца—никто имъ и ничего не указывалъ и, если что ими сдѣлано и достигнуто, то исключительно собственной смѣлкой. Виноградникъ нашего піонера посаженъ по персидскому способу, но съ значительными улучшеніями. Занимаются поселяне и извозомъ и охотой. Глядя на хорошую почву, обиліе воды, тѣнистые сады и здоровую мѣстность, никакъ не возьмешь въ толкъ, почему первые поселенцы разбѣжались и почему сейчасъ съ трудомъ удерживаются только девять семей. Нѣкоторый свѣтъ проливаютъ приказы уѣзднаго начальства. «Усмотрѣніе», этотъ ужасный гнетъ административной опеки, и вмѣшательство во всѣ дѣла поселянъ, не исключая и семейныхъ, и создаетъ такую нестерпимую атмосферу, что поселенцу, пробившись нѣсколько лѣтъ, только и остается бѣжать безъ оглядки куда глаза глядятъ.

На зиму администрація сдаетъ подъ выпасъ скота и овецъ персидскимъ кочевникамъ всѣ пригодныя для пастбы скота нагорныя мѣста. Съ осени и до весны всѣ окрестности русскихъ селеній заполняются десятками тысячъ головъ персидскаго ско-

та, хозяева которыхъ, заплативъ за пастбу деньги, не признаютъ рѣшительно никого и ничего. «Просто нѣтъ намъ житья отъ Персовъ,—жалуются поселяне во всѣхъ поселкахъ,—столько нагоняютъ скота, что нашему скоту и овцамъ прямо приходится падать и умирать отъ голода и жажды. Чуть что—Персюки стрѣляютъ: они всѣ вооружены. Грабятъ насъ, воруютъ и своевольничаютъ на всѣ лады. Сколько на нихъ ни приходится жаловаться—ничего изъ этого не выходитъ. Просто хотъ бѣги!»

Да, удивительныя условія создаются для жизни русскаго поселенца: съ одной стороны—нѣтъ житья отъ «заботливости» начальства, вникающаго во всѣ мелочи его жизни, а съ другой—отъ персидскихъ своевольниковъ, къ которымъ тоже начальство относится съ попустительствомъ. И тѣмъ не менѣе онъ умудряется не только осѣдять, но и богатѣть и превращаться въ отличный прочный элементъ, закрѣпляющій окраину за Россіей. Что за выносливое существо русскій человекъ!

Поменьше опеки, давленія и усмотрѣнія и побольше практическаго и техническаго содѣйствія и немного больше защиты отъ кочевниковъ—и русскіе поселки въ краѣ вполне укрѣпятся.

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Нѣсколько ниже Гермаба, въ долинѣ рѣки Сакизъ-оба, расположенъ поселокъ Скобелевскій. Поселокъ былъ основанъ въ 1891 г. ген. Куропаткинымъ, который очень заботливо относился къ своему дѣтищу и для обезпеченія его водой на свой счетъ раздѣлалъ одинъ изъ гермабскихъ кагризовъ для увеличенія воды въ рѣчкѣ. Онъ закрѣпилъ за селеніемъ 150 литровъ воды въ секунду, отвелъ ему на низменности 150 десятинъ земли, далъ

селенію еще воды на поливку трехъ десятинъ въ сутки изъ другого источника, отвелъ по 15 десятинъ неполивной земли въ ущельи Ахсу, построилъ школу и т. д. Эта заботливость не пропала даромъ: поселяне хорошо обстроились, плодовые садики ихъ разбиты сравнительно недурно и поселокъ носитъ отпечатокъ благосостоянія. Въ поселкѣ имѣется 16 дымовъ, а 8 дымовъ составляли отдѣльную группу ниже поселка. Въ 1907 г. наводненіемъ эти 8 усадебъ размыло и онѣ переселились на низменность, образовавъ отселокъ въ восьми верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-Тепе.

Изъ числа 16 дворовъ 12 родомъ изъ Саратовской губерніи, одинъ изъ Кіевской, одинъ изъ Курской, одинъ изъ Херсонской, а одинъ бакинскій Персіянинъ, принявшій православіе и женившійся на поселянкѣ, прекрасно ужившійся съ Русскими, которые къ нему очень расположены. Этотъ разношерстный людъ спаялся довольно хорошо.

Поселяне занимаются различными отраслями хозяйства. Хлѣбъ, пшеницу и ячмень сѣютъ на неполивныхъ земляхъ въ ущельѣ и на поливныхъ низменностяхъ, для скота сѣютъ люцерну, огороды имѣютъ при усадьбахъ, а бахчи на низменности. Большое вниманіе они обратили на скотоводство: стадо ихъ насчитываетъ до 150 коровъ; молочные продукты сбываются въ Асхабадъ. Овецъ держатъ болѣе 1,000 головъ, причемъ одинъ имѣетъ стадо до 800 овецъ. Наконецъ, что заслуживаетъ особаго вниманія, они усердно и успѣшно занимаются хлопководствомъ, опровергая сложившееся мнѣніе о непригодности русскихъ поселянъ для занятія этимъ дѣломъ. Они настолько освоились съ хлопкомъ, что, по опредѣленію уѣздной администраціи, за послѣдніе два года они выручали до 12 тысячъ рублей

въ годъ, т.-е. отъ 140 до 1,800 руб. на семью.

Къ сожалѣнію, успѣшности этого полезнаго занятія сильно помѣшало слѣдующее обстоятельство. Такъ какъ поливная вода родниковой рѣчки совершенно не несетъ ила, то почва быстро утомляется и должна долгое время лежать подъ паромъ; пока станетъ снова пригодна для посѣва хлопка. Поэтому поселяне принуждены прибѣгать къ арендѣ земли у Текинцевъ или у казны. Вотъ тутъ-то и возникаютъ всякія затрудненія. „Вотъ какая вышла обида“, жаловались имъ мужички. „Для посѣва хлопка мы просили отвести намъ необходимую площадь изъ сосѣдней цѣлины, которая всегда была казенной. Начальство намъ разрѣшило. Мы обрадовались и дружно всѣмъ обществомъ взялись за проложеніе канавы для ея поливки. Проработали

мы три дня и окончили канаву. Ну, думаемъ, слава Богу! Сейчасъ полземъ да посѣмъ. Не тутъ-то было! Туркмены, живущіе отсюда за 30 верстъ, заявили начальству, увидя, что мы построили канаву, что это ихъ земля, и начальство сейчасъ же данную намъ землю у насъ отняло и отдало Туркменамъ, а они никогда ей и не пользовались, и она все время была цѣлиной. Но противъ начальства не пойдешь—покорились и хотѣли арендовать ее у Туркменъ. Предлагали имъ 600 руб. аренды, но Туркмены не согласились. Такъ мы и остались безъ хлопка“.

Какъ видно изъ приказовъ, „начальство“ жестоко упрекаетъ поселянъ въ лѣности и пьянствѣ, но о такихъ случаяхъ не упоминаетъ. Злоключенія скобелевцевъ однако этимъ не окончились,—въ долину Ахсу, гдѣ расположены ихъ неполивныя земли, разрѣшено было производить посѣвы и Текинцамъ. Послѣдніе, воспользовавшись тѣмъ, что земля ско-

белевцевъ не выдѣлены, стали сѣять всюду, гдѣ имъ вздумается, не исключая и скобелевскихъ земель, такъ что скобелевцамъ на своихъ земляхъ невозможно ни сѣять, ни пастись скота. Для прекращенія этой неурядицы необходимо выдѣлить земли скобелевцевъ, но сколько ни просить объ этомъ поселяне начальство, все тщетно, и неурядица продолжается изъ года въ годъ, все обостряясь. Много приходится терпѣть поселянамъ и отъ Персiянъ, которымъ сданы въ аренду всѣ пастбищныя земли кругомъ. Положительно, не везетъ русскому дѣлу! Напримѣръ, въ Чулйскомъ ущельѣ имѣются три родника, которыми не пользуются, и туда есть много желающихъ Русскихъ поселиться, но администрація этого не разрѣшаетъ. Въ мѣстности Чернокъ имѣются обширныя пространства, гдѣ отлично удаются посѣвы безъ орошенія, но предпочитается отдавать ихъ не Русскимъ подъ поселеніе, а въ аренду Персiянамъ. Въ Нухурскихъ горахъ, въ Дурунскомъ приствѣтѣ, есть свободныя обширныя пространства съ родниками и отличными сѣнокосами. Сколько туда ни просятся поселенцы, напрасно! Такихъ примѣровъ можно представить длинный рядъ. Забота администраціи направлена совсѣмъ въ другую сторону и ей прежде всего въ голову приходятъ не русскіе, а туземные интересы.

Михайловка, Дмитріевка и Скобелевка названы въ честь Скобелева, положившаго своими побѣдами этотъ богатый край къ подножію трона Русскаго Царя. Въ какое негодованіе пришелъ бы великій патріотъ, если бы могъ встать изъ гроба и увидѣть, къ чему сводятъ плоды его трудовъ закаспійскіе управители!

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

СЕЛ. СКОБЕЛЕВКА.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Земли сел. Дмитріевки непосредственно примыкаютъ къ землямъ поселка Михайловскаго, расположеннаго на мѣстѣ прежняго аула Гермабъ въ концѣ Гермабо-Кулкулабской котловины. Въ этомъ мѣстѣ она значительно расширяется и окружена высокими горами. Несмотря на то, что горы безлѣсны и покрыты только травянистой растительностью и то выгорающей лѣтомъ, эти обширныя горныя группы являются собирателями атмосферной влаги и осадковъ, которые, пройдя черезъ ихъ пѣдра, неудержимо вырываются у подножья ихъ въ видѣ цѣлой системы родниковъ, собирающихся затѣмъ въ быструю и многоводную рѣчку Сакизъ-Ябъ.

До присоединенія къ Россіи эта долина была населена Персами, которые для орошенія ея пользовались не только водами рѣчекъ Сакизъ-Яба и Мергенъ-Улья, но и цѣлой системой кягризовъ, которыми собирали въ горахъ значительное количество воды, не попадающей въ родники. Благодаря этому орошалась не только вся долина, но и устья нѣкоторыхъ ущелій и вся долина представляла собой сплошной фруктово-виноградно-тутовый садъ и густо населенный промышленный уголокъ высокой продуктивности, производившій въ изобиліи сухіе и свѣжіе фрукты, виноградъ, шелкъ, различныя кустарныя издѣлія и т. д. Здѣсь по общимъ отзывамъ старожиловъ проживало свыше 1,000 семей и сюда стекалось значительное торговое движеніе.

Но Персы, когда въ силу договора покидали эту долину, уничтожили часть кягризовъ, другіе, никѣмъ не поддерживаемые, засыхали сами; вслѣдствіе этого количества оросительной воды не хватаетъ поселеннымъ здѣсь 30 рус-

скимъ семействамъ. Отъ былого же цвѣтущаго состоянія долины сохранились лишь кое-какіе жалкіе слѣды—развалины крѣпости Кулкулабъ, части глинобитныхъ стѣнъ, ограждавшихъ сады, сторожевыя башни, да небольшая площадь садовъ въ сел. Дмитріевкѣ и около 40 десятинъ тугово-винограднаго сада. Остальное, частью высохло, частью вырублено было арендаторомъ Меликовымъ на уголья, а частью казачьей сотней, поставленной въ Гермабъ, взято подъ капустники.

Печальная картина и мало рекомендуемая въ глазахъ населенія нашу культуру. За 27 лѣтъ управленія краемъ администрація Закаспійской области не собралась возстановить персидскіе кягризы и дать поселянамъ все то количество воды, которое въ свое время давали Гермабо-Кулкулабской котловинѣ некультурные Персы, а всю свою заботу объ этой водной системѣ сосредоточило въ самомъ строгомъ и неусыпномъ наблюденіи съ примѣненіемъ самыхъ крутыхъ мѣръ, чтобы несчастные нѣсколько десятковъ русскихъ семей поселенцевъ какъ-нибудь не взяли нѣсколько лишннихъ капель воды изъ протекающей черезъ ихъ уголья рѣчекъ, противъ установленной администраціи весьма ограниченной нормы.

Исторія возникновенія поселка Михайловскаго или Гермабъ, весьма поучительна. До 1886 г. долина совершенно пустовала и администрація не знала, что съ ней дѣлать, то сдавала ее въ аренду, то хотѣла водворять какихъ-то текинцевъ. Наконецъ въ 1886 г. явилось 13 семействъ русскихъ крестьянъ, пожелавшихъ поселиться въ Гермабъ. Но немедленно къ тому возникли препятствія: за разрѣшеніемъ надо было обратиться къ кавказскому начальству, которому Закаспійская область была тогда подчинена, а послѣднее нашло, что вмѣсто просителей лучше водворять Молоканъ съ Кавказа. Просителямъ отказали и стали искать Молоканъ, которые

пожелали бы сюда переселиться. Такихъ Молоканъ не нашли и тогда возвратились къ просителямъ, но когда стали искать ихъ, то оказалось, что они, потерявъ надежду на водвореніе, изъ области выбыли. Получился какой-то довольно скверный административный водевиль. Впрочемъ черезъ нѣсколько времени пять изъ этихъ семействъ вернулись обратно. Обрадовавшись несказанно, администрація на скорую руку подобрала къ нимъ первыя попавшіяся семнадцать семей и приступила къ водворенію ихъ. Но и тутъ пошла такая волокита и администрація примѣнила такіе пріемы, что четыре семьи не выдержали и сбѣжали, такъ что къ концу 1888 года оказались поселенными семнадцать семей, къ которымъ въ 1889 г. приселено было еще шесть. Итакъ, плодомъ двухлѣтней волокиты и административныхъ потугъ явилось созданіе только крохотнаго русскаго поселка въ томъ мѣстѣ, гдѣ у Персіянъ сидѣли сотни семей...

Въ настоящее время въ паличности находятся двадцать два дыма, собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Казалось бы, что при устройствѣ такого разнороднаго люда, надо было дать ему знающихъ руководителей и инструкторовъ... Ничуть не бывало—устраиваться и разбираться въ сельскохозяйственныхъ вопросахъ администрація предоставила самимъ поселянамъ, и самое большое содѣйствіе заключалось въ видѣ выдачи небольшихъ денежныхъ ссудъ и раздачи саженцевъ деревьевъ непробрѣнныхъ породъ. Мало того, поселянъ не устроили окончательно въ земельномъ отношеніи: имъ на примѣръ предназначили по одной десятинѣ тугово-плодоваго сада,

но не передали, а оставили въ вѣдѣніи администраціи. Поселяне считаютъ эти сады своими, а администрація распоряжается по своему и въ этомъ году, на примѣръ, сдала ихъ въ аренду какому-то Персу, натащившему въ селеніе цѣлую персидскую колонію. И, тѣмъ не менѣе, несмотря на весь

гнетъ и полное отсутствіе инструкторства по сельскому хозяйству и ирригаціи, русскіе люди и здѣсь выпутались изъ затрудненій и начали выходить на дорогу, проявляя большую наблюдательность и пытливость ума. «Эхъ, кабы знать, что здѣсь такъ все растетъ быстро, не насаждалъ бы я деревья такъ густо,—говорилъ мнѣ одинъ изъ поселянъ, у котораго изъ персиковъ, грецкихъ орѣховъ, яблонь, сливъ и т. п. образовалась прямо чаща,—да когда сажали, не у кого спросить было». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если бы при основаніи поселку дали хорошаго инструктора садоводства, то теперь вся бы долина, пожалуй, была бы садомъ, какъ при Персахъ. Одинъ изъ поселянъ занялся овцеводствомъ и держитъ 400 овецъ, другой занялся шелководствомъ, нѣкоторые промышленяють и извозомъ.

Особенно огорчаются поселяне тѣмъ, что администрація хочетъ водворить къ нимъ постоянно постороннихъ, изъ числа лицъ, снискавшихъ ея благоволеніе, и упорно отказывается въ предоставленіи свободныхъ усадебныхъ участковъ молодому поколѣнію села; сейчасъ насчитывается до десяти такихъ молодыхъ семей, которыя, какъ выросшія на мѣстѣ, конечно, болѣе надежный элементъ, чѣмъ водворяемый со стороны, случайный. Въ самомъ дѣлѣ, почему не предоставить поселку водворить у себя свой естественный приростъ?

Русскіе поселки въ Закаспійской области.

АСХАБАДЪ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Недалеко отъ Асхабада, верстахъ въ 9—10, пріютился небольшой русскій поселочекъ—Невтоновскій: онъ состоитъ всего изъ 10 домовъ молоканъ, переселившихся сюда большею частью изъ Закавказья—изъ разныхъ селеній Карской области и Эриванской губерніи. Мѣстность, окружающая поселокъ довольно безотрадная—большую

часть года эта выжженная солнцемъ и безводная равнина, примыкающая къ предгорьямъ, тоже обожженныхъ солнцемъ горъ. Наличный родничекъ едва хваталъ для снабженія питьевой водой поселянъ и водопоя скота. Трудно было новоселамъ первое время, но, осмотрѣвшись и ознакомившись съ мѣстными условіями, они нашли выходъ изъ своего труднаго положенія и многіе изъ нихъ умудрились достигнуть весьма удовлетворительнаго благосостоянія и даже, пожалуй, богатства.

Такъ какъ поливныхъ земель у нихъ совершенно нѣтъ, то земледѣліе у нихъ отошло на второй планъ и они занялись главнымъ образомъ молочнымъ хозяйствомъ, овцеводствомъ, птицеводствомъ, а также какъ подспорье и извознымъ промысломъ. Стадо невтоновцевъ состоитъ изъ скота мѣстной такъ называемой здѣсь персидской породы, причемъ на дворъ въ среднемъ приходится около 10 головъ. Главными продуктами, сбываемыми въ гор. Асхабадѣ, являются сметана и творогъ. Для отдѣленія сливокъ они завели сепараторы новѣйшей системы. Мечтаютъ о сыровареніи. Насколько поселяне чутки къ улучшенію своего дѣла видно изъ слѣдующаго примѣра. Прослышавъ, что на казенной фермѣ «переводятъ персидскую породу на швейцарскую», которая гораздо лучше и молочнѣе мѣстной, и что

получаемый такимъ образомъ приплодъ не подверженъ заболѣваніямъ, уничтожающимъ жестоко всякій привозный скотъ, они ознакомились съ методомъ метизаціи, выработаннымъ на этой фермѣ, они пріобрѣли себѣ производителей и ввели у себя швейцарскую кровь. Кромѣ того, вывозили скотъ изъ молоканскихъ селеній Закавказья и такимъ образомъ значительно улучшили свое стадо и подняли его молочность.

Точно такъ же поступили они и по отношенію къ овцеводству, которымъ занялись, особенно нѣсколько дворовъ. Въ общей

сложности поселяне держать свыше 1500 голов овец. Сначала они завели мѣстную породу, но потомъ, увидавъ на казенной овчарнѣ каракулей и узнавъ, насколько эта порода цѣнна, а также, что путемъ метизаціи можно въ короткій срокъ перевести все стадо на каракулей, они приобрѣли себѣ производителей каракулей и теперь у нихъ уже $\frac{4}{5}$ животныхъ имѣютъ каракулевую кровь, а большая часть изъ нихъ являются прекрасными каракулями, не отличающимися по качествамъ ничѣмъ отъ настоящихъ кровныхъ каракулей. Благодаря этому у нихъ возникло производство каракулевой овчины и они уже продаютъ свои каракулевыя шкурки отъ 4 до 6 рублей штука.

Огромныя затрудненія встрѣтились имъ со стороны обезпеченія ихъ стадъ кормомъ и водой. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бѣдствія отъ безводья, поселяне изыскали способъ получить постоянную питьевую воду: они отыскали въ предгорьяхъ подземные ключи, собрали ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ подземныхъ галерей, построивъ такъ называемый кягризъ, а затѣмъ на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ верстъ провели частью тоннелемъ, частью крытой и высланной камнемъ канавой воду въ селеніе, устроили для водопооя водоприемники, откуда вода небольшимъ ручейкомъ круглый годъ журчитъ по улицѣ поселка, служа для поливки садовъ и огородовъ и другихъ надобностей. Сооруженіе кягриза и водопровода обошлось имъ около 3,000 р., которые они собрали между собой и продолжалось въ общей сложности болѣе года. Получивъ такимъ образомъ драгоцѣнную воду, поселяне вздохнули свободно: «Теперь можно здѣсь и остаться, говорятъ они, а пока воды не было—просто хотъ уходи». Съ кормами дѣло обстоитъ гораздо труднѣе: для выпаса они могутъ пользоваться только своими землями, на которыхъ въ жаркое время года выгораетъ вся растительность, и отчасти склонами предгорій. Сѣно же они принуждены косить на большихъ высотахъ и для

уборки его и доставленія внизъ нанимать Персіанъ-погонщиковъ, которые на ослахъ въ южнѣе спускаютъ его внизъ, получая по 20 коп. съ пуда.

Какъ подспорный промыселъ у нихъ содалась перевозка грузовъ и пассажировъ изъ Закаспійской области въ Мешхедъ, Себзеваръ и даже Тегеранъ. Для этого они завели себѣ крѣпкіе кавказскіе фургоны и покупаютъ для нихъ лошадей въ русскихъ селеніяхъ Эриванской губерніи, преимущественно въ Еленовкѣ. По ихъ опыту выведенная тамошними русскими поселенцами порода лошадей—единственная, выдерживающая трудныя условія пути въ Персію и Закаспійской области. Съ фургонами посылаются обыкновенно работники, русскіе же, преимущественно молокане, или взрослые сыновья хозяина. За время персидской неурядицы извозный промыселъ былъ сильно затрудненъ. Въ общемъ онъ являлся хорошимъ подспорьемъ.

Постройки приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ, глинобитныя и изъ сырцового кирпича. При большей части усадебъ имѣются плодовые садики и огороды. Обработка земли производится усовершенствованными плугами, имѣются и другіе сельскохозяйственные машины. Посѣвы хлѣба производятся на ближайшихъ предгорьяхъ, но вслѣдствіе плохихъ условій мѣстности урожаи зерна получаютъ скудные и съ полей получается преимущественно солома для корма скота.

Несмотря на хорошіе заработки, поселяне вслѣдствіе отсутствія воды и тяжелыхъ условій не рѣшались окончательно осѣсть здѣсь, съ проведеніемъ воды обстоятельства нѣсколько измѣнились къ лучшему и теперь у нихъ получилась увѣренность въ возможности окончательнаго поселенія. Поэтому можно надѣяться, что поселокъ обстроится какъ слѣдуетъ и привлечетъ новыхъ поселенцевъ, а для Асхабада имѣть въ ближайшемъ сосѣдствѣ хорошій и значительный русскій поселокъ, снабжающій рынокъ отличными молочными продуктами яйцами и птицей, въ высшей степени полезно.

изойти, что обширныя необрабатываемыя пространства государственной земли были переданы въ собственность населенію, ими никогда не владѣвшему? Отвѣтъ на это, надо надѣяться, дастъ оканчивающаяся ревизія Туркестанскаго края сенаторомъ графомъ Паленомъ.

Русскіе поселки Закаспійской области.

СЕЛО КУРОПАТКИНО.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Поселокъ Куропаткино расположенъ въ 25 верстахъ отъ гор. Асхабада, въ ущеліи, образуемомъ рѣчкой Аннау, выносящей быстрымъ теченіемъ воды изъ горной пограничной области на низменность, гдѣ она орошаетъ земли туркменскаго аула Аннау.

Началь устраиваться поселокъ въ 1894 г. Въ настоящее время въ немъ насчитывается 20 дымовъ—14 баптистовъ и 6 молоканъ, собравшихся сюда изъ Карсской, Кубанской и Терской областей, изъ Кіевской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Херсонской и Самарской губ. Столь разнородный элементъ объединяется сектантствомъ. Этимъ поселкомъ администрація особенно гордится. Поселокъ многимъ обязанъ бывшему начальнику области генералу Куропаткину, который отвелъ ему значительную площадь, около 40 кв. верстъ, снабдилъ черенками виноградной лозы и далъ ссуду на покупку племенного скота. Дальнѣйшее уже сдѣлали сами поселенцы.

Надо замѣтить, что они были сразу поставлены въ сравнительно болѣе благопріятныя условія, чѣмъ поселенцы другихъ поселковъ, имъ нарѣзаны были по 2 десятины поливной земли и селенію предоставлена была площадь около 3,000 десятинъ для пастбы скота и посѣвовъ, которой они пользовались, пока послѣ ухода ген. Куропаткина имъ значительно не урѣзали этой площади для сдачи въ аренду туземцамъ. Недавно у нихъ отобрано очень для нихъ важ-

ное покосное мѣсто. Этотъ уронъ тѣмъ ощутительнѣе для нихъ, что они завели обширное молочное скотоводство, стадо ихъ насчитываетъ свыше 200 однихъ дойныхъ коровъ. По примѣру невтоновцевъ и куропаткинцы завели себѣ каракулевое овцеводство и очень довольны результатами. Обратили они вниманіе и на улучшеніе своего коневодства; для этого они воспользовались рысистыми жеребцами асхабадской конюшни и ввели въ свои табуны рысистую кровь. Достопримѣчательностью поселка, однако, въ общественномъ мнѣніи закаспійской бюрократіи считаются ихъ сады и виноградники. Дѣйствительно, каждый поселенинъ завелъ себѣ плодовой садъ, а при усадьбахъ у всѣхъ имѣются палисадники, съ сиренью, розами, жасминами и насажденія бѣлой акаціи, американскаго клена, тополей. Плодовые сады, однако, являются лишь подспорьемъ, а не одной изъ главныхъ отраслей ихъ хозяйства. Около половины хозяевъ имѣютъ виноградники, болѣе или менѣе значительной величины, посаженные правильно на кольяхъ. Куропаткино и отселокъ его Комаровскій пока единственныя селенія Закаспійской области, въ которыхъ поселяне занимаются винодѣліемъ.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что приемы культуры винограда и приготовленія вина поселяне выработали сами, взявъ за образецъ видѣнное ими въ нѣмедкихъ колоніяхъ на Кавказѣ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Но примѣняютъ они усовершенствованные приборы—терки, прессы и т. д. Вино готовятъ недурное и сбываютъ его въ Асхабадъ.

Занимаясь хлѣбопашествомъ, молочнымъ хозяйствомъ, птицеводствомъ, плодоводствомъ и винодѣліемъ, поселяне достигли значительнаго благосостоянія и весь поселокъ носитъ печать зажиточности и домовитости. Несмотря на свою сплоченность и привычку противостоятъ всякимъ давленіямъ, они сильно терпятъ отъ своеволія Персіянъ, арендующихъ кругомъ нихъ казенныя зем-

ли, а также приѣзжающихъ и проѣзжающихъ изъ Персін: поселокъ находится всего въ 13 верстахъ отъ границы и черезъ него проходитъ довольно бойкій вьючный путь на довольно важный торговый городъ Кучанъ, лежащій въ Персін. Защитить ихъ уѣздная полиція не имѣетъ силъ, а сами поселяне не имѣютъ возможности защититься, такъ какъ у нихъ отобрано оружіе, которое имъ было прежде выдано для самозащиты. Со странными обстоятельствами приходится встрѣчаться на нашихъ окраинахъ: казалось бы въ интересахъ государства было бы вблизи границы имѣть хорошо вооруженное надежное русское населеніе, которое въ случаѣ надобности могло бы оказать содѣйствіе и властямъ и войскамъ, а это населеніе, вполне благонадежное, наоборотъ, разоруживаютъ и предоставляютъ персидскимъ разбойникамъ грабить его сколько угодно.

Въ нѣсколькихъ верстахъ выше поселка Куропаткино, въ той же долинѣ находится небольшой поселочекъ въ семь дымовъ — Комаровскій. При этомъ изъ семи дворовъ два молоканскихъ и пять православныхъ. У всѣхъ при усадьбахъ сады, у нѣкоторыхъ очень хорошіе виноградники изъ крымскихъ сортовъ винограда и они занимаются винодѣліемъ съ большимъ успѣхомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Этотъ маленький поселочекъ могъ бы благоденствовать, но здѣсь та же бѣда, какъ и въ другихъ, — казенныя земли кругомъ зданы въ аренду Текинцамъ, работающимъ совместно съ Персіанами. Такъ какъ за ними нѣтъ никакого надзора, то они проявляютъ большое самоуправство, отнимая и запахивая надѣльныя земли поселянъ, уничтожая полосы, сжигая хлѣба и т. д.

Въ поселочкѣ устроенъ православный молитвенный домъ. Невыразимо грустное впечатлѣніе производитъ онъ: на пригоркѣ, среди колючки, высится небольшая покосившаяся мазанка съ покосившимся деревяннымъ крестомъ. Здѣсь иногда совершаетъ

богослуженіе приѣзжающій священникъ. Наличие такого дома въ глазахъ мусульманъ и сектантовъ служитъ явнымъ доказательствомъ полного пренебреженія православной религіей со стороны представителей власти, полного къ ней неуваженія. При такихъ условіяхъ съ ихъ стороны не можетъ быть иного отношенія, какъ пренебрежительнаго, и къ православнымъ поселенцамъ. Церковный вопросъ весьма важный для упроченія нашей колонизаціи: плохое духовенство, плохая церковь и служеніе не удовлетворяютъ религіозной потребности русскаго простолюдина и онъ ищетъ большаго удовлетворенія ей въ другихъ вѣроученіяхъ, которыя ему кажутся основательнѣе обставленными въ этомъ отношеніи. Поэтому особенно на окраинахъ наблюдается сильное уклоненіе въ штунду, баптизмъ, молоканство и т. д. Самое вѣрное средство предотвратить это явленіе — дать новоселамъ и поселенцамъ хорошее, достойное своего сана духовенство, проникнутое сознаніемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, и хорошіе, благолѣпные храмы.

Но, неправда ли, достойно удивленія, что рѣшительно во всѣхъ поселкахъ православныхъ и сектантскихъ наблюдается одно и то же — земельное неустройство и всяческое угнетеніе Персіанами и Текинцами? Неудивительно, что болѣе слабые, побившись годъ-другой, теряютъ всякую бодрость и уходятъ въ другія мѣста...